

Хо Чанъянь поспешно ухватила Хо Ци за руку, похлопала, словно утешая, а может и упрекая за его самоуничужение, но взгляд её блуждал за окном, рассеянный, будто вспоминая былое.

— У кого в молодости не было запальчивости? Твой дядя тогда не смог за тебя заступиться, я долго на него сердилась, — сказала она, — но он говорил, что твой нрав нужно обкатать в странствиях. Сегодня вижу, в его словах была доля правды. Эх, смотрю на тебя — ты наконец-то пришёл меня навестить, а я всё о пустяках болтаю.

Глядя на Хо Ци, в чертах которого стало меньше прежней резкости и колючести, Хо Чанъянь по-настоящему успокоилась душой. В её сердце Хо Ци был во всём хорош, лишь одно её тревожило — в юности он был слишком уж ярок, а говорят, выдающееся дерево в лесу ветер валит первым.

Раз уж тема сменилась, Хо Чанъянь не удержалась и завела разговор о его жизненном устройстве.

— О другом тётя много говорить не стану, чтобы ты не сказал, что занудствую. Но насчёт твоей семьи мне нужно как следует расспросить. Тебе ведь уже двадцать седьмой год посаженному счёту? Есть ли девушка, которая тебе по сердцу? Мать твоя рано ушла, некому позаботиться об этом. Я как тётя просто обязана спросить. В прежних письмах ты отделывался от меня уклончивыми словами, а теперь скажи тёте правду.

Хо Ци беспомощно покачал головой, подумав, что от этого вопроса действительно не увернуться, и снова повторил то, что писал в письмах:

— Нет такой. Я постоянно в разъездах, на границе много дел, когда тут думать о таком? Даже если бы нашлась девушка, согласная пойти за мной, разве не пришлось бы ей страдать в суровом Пинляне? А вот сестрёнка Вань, кажется, в этом году совершеннолетие отмечает? Не нашла ли хорошую семью?

Хо Ци ловко перевёл внимание тётки. И действительно, как только речь зашла о единственной дочери, мысли Хо Чанъянь тут же унеслись в другом направлении. На её лице появилось редкое выражение беспомощности.

— Эта дитя целыми днями дома не сидит. Только вернулась из Хуэйцзи, сегодня уже пошла в храм Улянсы исполнять обет. Такая непоседливая и по-детски непосредственная — куда уж ей замуж? Как ты говоришь, только мучить будет молодого человека. Зная, что ты придёшь, хотела отменить поездку, но неудобно было бросать её подружек, они же договорились заранее.

Хо Ци выразил понимание. Как раз в этот момент управляющий поднёс чай. Хо Ци лично принял его, долил Хо Чанъянь, затем себе и снова услышал, как тётя продолжает:

— У этой ребёнка совсем нет манер настоящей барышни из хорошей семьи, не то что у выходцев из учёных семей!

Хотя Хо Чанъянь и жаловалась, на лице её читалась полная нежности умиленность. Хо Ци невольно подумал, что сегодняшней характер Вань, скорее всего, — результат её баловства.

— Что касается этого вопроса о семье, мы с Цзяном совершенно не знаем, что с ней делать.

Хо Чанъянь слегка пересохло в горле, она подняла чашку и сделала небольшой глоток. Хо Ци по этим словам понял, что у Цзян Вань наверняка уже есть симпатия к кому-то. Он поддержал

реплику тёти:

— Сестрёнка Вань умна и сообразительна, полагаю, и вкус у неё на женихов не подведёт.

Как же Хо Чанъянь могла не знать собственную дочь? Она беспомощно вздохнула:

— Ошибается она редко, только вот милый сердцу человек меняется раз за разом. Её мысли действительно трудно угадать. В последнее время говорит, что симпатизирует молодому князю из дома князя Аньхэ.

— О, ему?

Хо Ци не ожидал, что Цзян Вань нравится именно Ло Цинъян.

— Что, Циэр, ты знаешь этого человека?

— Виделись пару раз.

Хо Чанъянь заметила, что смеркается, велела управляющему приготовить ужин, а затем снова обратилась к Хо Ци:

— Молодой князь — хороший парень, я его тоже видела. Только мне показалось, что он слишком хрупкий, приглядевшись, даже иным девушкам уступит. С детства в шелках да яствах, княжич, купающийся в лучах всеобщей любви, — разве сможет он позаботиться о Вань? У меня на душе совсем беспокойно. К тому же...

Хо Чанъянь затянула концовку, словно колеблясь, стоит ли говорить дальше. Хо Ци спросил:

— К тому же что?

— К тому же в мире супружеских пар разве бывает, чтобы муж был красивее жены? Мне это как-то не по себе. Твоя сестрёнка ещё мало жизни повидала, всегда увлекается красивыми людьми. Мы с твоим дядей не раз уговаривали её, но без толку. Когда в следующий раз увидишь её, поговори за тётю, она с детства тебя слушается.

Хо Ци усмехнулся: не ожидал, что мимолётный вопрос обернётся сватовством.

— В делах сердечных как я могу вмешиваться? Всё зависит от желания самой Вань и от того, что думает молодой князь. Ведь только взаимная склонность ведёт к счастливому концу.

Хо Чанъянь одобрительно кивнула.

Они ещё немного поболтали о домашних делах. Слушая рассказы Хо Ци о жизни в Пинляне за эти годы, Хо Чанъянь несколько раз не могла сдержать слёз и снова принялась пенять на Цзян Цзэ за его тогдашнее бездействие.

На самом деле Хо Ци выбирал лишь забавные истории, но в глазах Хо Чанъянь в глухом краю Пинлян всё было плохо.

Глядя на тётю, в глазах которой читалась тревога, а на ресницах блестели слёзы, Хо Ци почувствовал глубокую вину за то, что все эти годы мало о ней заботился, и в то же время сердце его согревалось от её участия и расспросов.

Ужин готовили больше получаса, и он был очень обильным. Как раз когда они принялись за

еду, Цзян Вань неожиданно вернулась домой раньше времени. Не велев слугам докладывать о своём возвращении, она, подобрав полы юбки, прямо вбежала в столовую. Увидев, что Хо Чанъянь сидит с важным видом и собирается приступить к трапезе, она решила, раз целый день отсутствовала, немного понежничать, но вдруг заметила высокого мужчину, сидящего рядом с матерью, и сразу прикусила язык, проглотив все заготовленные ласковые слова.

Управляющий уже говорил, что Хо Ци должен прийти в дом Цзян, поэтому Цзян Вань, конечно, знала, что это её братец Циэр. Прошло десять лет, и девочка, моргая, долго разглядывала его, словно пытаясь найти на его лице черты десятилетней давности. Так уставившись, она в конце концов сама покраснела и прошептала:

— Мама, это братец Циэр?

Хо Чанъянь с весёлой усмешкой поманила Цзян Вань рукой, добродушно пожурив:

— Что, не узнала? Давай же, заходи скорее.

— Ой! — воскликнула девочка, вбежала в комнату, уселась рядом с Хо Ци и принялась внимательно его рассматривать, приговаривая с восхищением:

— Братец Циэр очень изменился, совсем не такой, как в моих воспоминаниях. Хотя братец Циэр и раньше превосходил бесчисленных юных аристократов в столице, а сейчас стал ещё прекраснее.

До поступления на военную службу Хо Ци тоже был человеком изнеженным и обласканным судьбой: выезжал на ароматных колесницах с породистыми конями, жил во дворцах, полных драгоценностей, был начитанным и исполненным благородного задора. Такая жизнь воспитала в нём изысканные манеры, которым многие могли только позавидовать. Именно из-за этого всеобщего благоденствия первые годы, проведённые Хо Ци в Пинляне, можно было описать лишь как полное крушение.

Враг был хитёр и коварен. После крупного поражения они частенько под покровом ночи отправляли небольшие конные отряды на юг, чтобы грабить и жечь, насытившись — сразу же скрывались, не оставляя возможности за ними угнаться. В начале Хо Ци буквально каждый день пребывал в напряжении, лишь пассивно следуя за варварами по пятам. Те нападали без всякого порядка, отчего и жизнь Хо Ци потеряла всякий распорядок — тревога и страх, непереносимый климат, непривычная пища, плюс разочарование в Юнцзине... Все эти невзгоды сделали его несчастным, и он быстро исхудал. К счастью, письма от деда постоянно поддерживали его. Хоть и было тяжело, но те дни остались позади, а прежний Хо Ци, избалованный, блистательный и непокорный, окончательно канул в прошлое.

Он слушал лестные слова девчужки, не разубеждая её. В наше время среди мужчин в моде стройная фигура и красивая внешность. Истинным красавцем был разве что наследный принц Ло Тяньчэн. Сколько он сам весил, Хо Ци отлично знал. Он потрепал Цзян Вань по голове, поддразнивая:

— Так расхваливаешь братца Циэра, а я ведь не приготовил тебе подарка. Неужели Вань тоже хочет, чтобы я её так похвалил? По-моему, маленькая пампушечка и правда похорошела. Былая маленькая булочка превратилась в большую красавицу. Интересно, какому молодому господину посчастливится завоевать расположение сестрёнки?

В детстве Цзян Вань была пухленькой, и вся братня Хо Ци обожала её дразнить. Глядя на круглое личико девочки, круглые глазки и кругленькую фигурку, они в шутку дали ей

прозвище «маленькая пампушка».

Услышав, что Хо Ци вспомнил это почти забытое прозвище, Цзян Вань рассердилась, нахмутив бровки:

— Братец Циэр любит меня дразнить! Я уже выросла, я не маленькая пампушка!

Да, Хо Ци смотрел на цветочное личико перед собой: прежнее круглое личико сменилось изящным овалом с красивым изгибом, а на подбородке красовалась очаровательная ямочка. Такая внешность вполне под стать Ло Цинъяну. Раз уж маленькой Вань нравится...

Цзян Вань покраснела от слов Хо Ци и, повернувшись, бросилась за помощью к матери:

— Мама, смотри, братец Циэр меня обижает!

Эта детская выходка рассмешила и Хо Ци, и Хо Чанъянь.

— Ладно, ладно, еда остывает. После ужина поболтаете как следует, а сейчас давайте всей семьёй спокойно поедим.

<http://bllate.org/book/15614/1393999>